

Рифма

Самым ощутимым, регулярным и важным звуковым повтором в русском стихе является рифма (в пер. с греч. *ῥυθμός* — «соразмерность»). В русской поэзии она обычно завершает строку (ритмический отрезок). В старину ее называли краесогласием. Таким образом, она относится не только к звуковому, но и к ритмическому (метрическому) устройству стиха. Но этим не ограничивается ее роль в стихе. Рифма — важный фактор в возникновении поэтических образов, рычаг поэтического мышления. Об участии рифмы в формировании поэтического образа можно прочитать в статье Маяковского «Как делать стихи». «Рифма — крылья», — говорила Ахматова.

Рифменная поэзия существует у многих народов Запада и Востока. Скорее всего, она пришла в литературу из фольклора и, возможно, возникла вместе с ритмом в магических, обрядовых песнопениях.

Звуковые особенности рифмы, ее место в стихе и другие свойства зависят от устройства данного языка, характера стихосложения и литературной традиции.

В монгольских языках, например, существует начальная рифма, в старой вьетнамской поэзии рифмы причудливо расположены внутри и в конце строк, в староиспанских романсеро каждая строка оканчивается сходным созвучием (многократная рифма), в языках с постоянным ударением (французский, польский) рифменный репертуар ограничен.

Здесь речь пойдет в основном о русской рифме.

Она образуется совпадением ударного гласного и соответствием последующих звуков (беленький — меленький). Если все заударные звуки тождественны, рифма называется *точной*. Если не совпадают безударные гласные, рифма называется *приблизительной* (мороза — розу).

Если заударные звуки рифмующихся слов не совпадают по звучанию (сани — сами), по количеству (волны — полный), по порядку расположения (выплеск — триплекс), рифма именуется *неточной*.

Когда в конце рифмующихся строк стоит одно и то же слово, рифма называется *тавтологической*:

«Воротился ночью мельник...
Жонка! что за сапоги?»
— Ах, ты, пьяница, бездельник!
Где ты видишь сапоги?

(Пушкин)

Когда перекликаются омонимы, рифма *омонимическая*, паронимы — *паронимическая* (переход — пароход). Если в созвучии участвуют предударные слоги, образуется *глубокая* рифма (перемещение — возмещение). В *богатой* рифме совпадают опорные (предударные) согласные (коварный — самоварный). В *бедной* совпадают только заударные звуки (играть — бежать).

Иногда одно слово перекликается с двумя или более (Сестра я — вторая, Наполеон — на поле он). Такие сочетания называются *составной* рифмой. Частным их случаем является каламбур, вроде знаменитого:

Даже к финским скалам бурым
Обращаюсь с каламбуром.

(Минаев)

Рифма, оканчивающаяся на гласную (своды — воды), — *открытая*, на согласный (встал — металл) — *закрытая*.

С точки зрения метрической рифмы делятся на *мужские* (с ударением на последнем слоге: добра — ребра, огонь — ладонь), *женские* (с ударением на предпоследнем слоге: поры — запоры), *дактилические* (с ударением на третьем от конца слоге: порушка — скворушка) и *гипердактилические* (ударение отстоит более чем на три слога от конца слова: сковывающий — очаровывающий).

Существуют еще небольшие группы рифм, как бы противоречащих главным принципам устройства русской рифмы. В диссонансах не совпадают ударные гласные (дом — дым, мимо — мама); в разноударных не совпадают места ударений (осенí — óсени).

Русский традиционный стих, как правило, делится на строфы, где рифме отводится определенное место. Три главных способа расположения рифмы в стихе применяются в онегинской строфе:

перекрестная рифма — абаб;
смежная рифма — аабб;
опоясывающая рифма — абба.

Признаком рифмованного стиха является регулярная повторяемость рифм. Необязательное созвучие в безрифменном стихе называется *случайной* рифмой. Таких созвучий довольно много в русских былинах:

У оратая кобылка соловая,
 Гужики у нея да шелковые.
 Сошка у оратая кленовая.

Легко заметить, что случайные рифмы былин возникли из грамматического подобия слов.

Такая грамматическая (или суффиксальная) рифма преобладает в силлабическом стихе (читати — писати) и приедается уже к началу XVIII века. Одним из важнейших факторов эволюции рифмы за последующие полтора столетия является ее деграмматизация, то есть уменьшение числа созвучий по суффиксам и окончаниям.

Изменения рифмы и способов рифмования происходят наряду с эволюцией жанров, метрики, лексики и других компонентов стиха.

В системе фольклора в принципе возможны любые рифмы. Однако преобладают точные (часто суффиксальные: горюшко — морюшко).

С возникновением литературного силлабического стиха преобладающее место занимают женские точные рифмы.

После реформы стихосложения (Тредиаковский, Ломоносов) в поэзию приходят точные мужские рифмы. В строфах обычно чередуются женские и мужские. Было время, когда поэты предпочитали, чтобы рифма была «зрительная»: созвучия должны были иметь одинаковое написание.

Державин делает решительный поворот от рифмы зрительной к рифме по слуху («по звону»).

В стихах Державина, Батюшкова и Пушкина окончательно складывается система классических рифм. Но уже Пушкину тесно в рамках правил рифмования его времени. Он замечает, что русских рифм мало.

Лермонтов положил начало дактилической рифме, канонизированной Некрасовым. Одновременно А.К. Толстой узаконивает приблизительные.

Несмотря на расширение рифменного репертуара, к концу XIX века вновь говорят о кризисе русской рифмы.

Символисты (Блок, а за ним Хлебников) начинают пользоваться неточными рифмами.

Массовое внедрение неточных рифм с середины 1910-х связано с творчеством Маяковского и поэтов его круга. «Новая рифма» (как ее называет Брюсов) завоевывает русскую поэзию, затрагивая даже поэтов «традиционного» направления (Ахматова).

К началу 1930-х интерес к рифменному новаторству иссякает.

Новый взлет рифменного творчества относится к концу 1950-х — началу 1960-х. (Евтушенко, Рождественский, Вознесенский). Вновь появляются поэты с преобладанием неточных рифм.